

Рябинин Д.А. Отдельные аспекты научного исследования убийств...

5. Nadzornoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo suda Rossijskoj Federatsii ot 22 yanvarya 2014 g. № 36-D13-12. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Garant".
6. Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti: federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ // SZ RF. 1995. № 33. St. 3349.
7. *Pavlichenko N.V., Tambovtsev A.I.* Sochetanie glasnykh i neglasnykh metodov i sredstv v ugovolnom protsesse: innovatsiya ili pravovaya real'nost'? // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 3 (4).
8. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenij Federal'nogo zakona "Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti" po zhalobe grazhdanki I.G. Chernovoj: opredelenie Konstitutsionnogo suda Rossijskoj Federatsii ot 14 iyulya 1998 g. № 86-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Garant".
9. *Chernyavskij A.G., Olejnik S.A.* Definiitsiya "mezhdunarodnyj terrorism" v mezhdunarodnom prave // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (44).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.03.P.163

УДК 343.98.067

Д.А. Рябинин

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ,
ОБУСЛОВЛЕННЫХ РЕЛИГИОЗНОЙ МОТИВАЦИЕЙ

Рассматриваются актуальные вопросы разработки методики расследования религиозно мотивированных убийств, обосновывается необходимость и перспективность ее создания. Отражены структура методики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, особенности таких преступлений с учетом религиозного фактора. Даны авторские дефиниции ряда специфических понятий, используемых в статье, а также отдельные общие рекомендации по осуществлению раскрытия и расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.

Ключевые слова: религия, деструктивный культ, мотив, убийство, убийство с религиозной мотивацией, криминалистическая характеристика, судебная религиозоведческая экспертиза.

D.A. Ryabinin

PARTICULAR ASPECTS OF SCIENTIFIC RESEARCH
THE MURDERS DUE TO THE RELIGIOUS MOTIVATION

Topical issues of developing a methodology for investigating religiously motivated murders are considered, the necessity and prospects of its creation are substantiated. The structure of the methodology for investigating murders committed for religious reasons, the features of such crimes, taking into account the religious factor, are reflected. The author's definitions of a number of specific concepts used in the article are given, as well as some general recommendations for the disclosure and investigation of murders committed for religious reasons.

Keywords: religion, destructive cult, motive, murder, murder with religious motivation, criminalistical characteristics, judicial religious expertise.

В нашем обществе, переживающем экономический и политический кризисы, активно продолжается практически неконтролируемый широкомасштабный процесс организационного образования и распространения различного рода нетрадиционных деструктивных религиозных объединений, придерживающихся разнообразных религиозных доктрин и ведущих борьбу за власть, используя при этом экстремистские и террористические методы, в том числе связанные с применением физического насилия (убийства).

Наиболее верное, с нашей точки зрения, определение понятия «нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера» предложила А.Р. Исмагилова, понимая под ними иерархичные, религиозные авторитарные культы, разрушительные по отношению как к личности, так и к обществу в целом (внутренняя и внешняя деструктивность), имеющие обожествленного лидера, практикующие скрытое психологическое насилие, выражающееся в контроле над сознанием, поведением и жизнью других людей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания у них состояния зависимости и покорности доктрине и лидерам, стремящиеся в противоречии с уголовным и иным законодательством посредством преданных им и зависимых от них адептов к незаконному обогащению и незаконной власти [2, с. 301].

К нетрадиционным религиозным объединениям (культам), помимо собственно религиозных объединений любой ориентации, соответствующих предъявляемым критериям религиозности, следует относить и псевдорелигиозные объединения, имеющие искусственно придуманные вероучение и религиозную систему для преднамеренного причисления себя к религиозным с целью получения какой-либо выгоды.

Главным признаком, объединяющим все деструктивные культы, А.В. Тонконогов обоснованно называет стремление духовно уничтожить человека как саморазвивающееся существо, лишит любых индивидуальных черт и в конечном итоге довести до состояния невменяемости и физической смерти через коллективное самоубийство, жертвоприношение или гибель во имя веры на тяжелых работах, во время участия в террористических актах или войнах [5, с. 5].

Следует отметить, что такие преступления, как убийства, совершаемые членами законспирированных нетрадиционных религиозных объединений по религиозным мотивам, не подлежат регистрации ввиду отсутствия в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации правовых механизмов их выявления, квалификации и судебной оценки, вследствие чего изучаются весьма слабо.

Их отличают высокая латентность, специфические механизмы совершения и слеодообразования, особый контингент субъектов преступных посягательств, осуществляющих активное противодействие расследованию, многогранность способов посягательства и методов маскировки, незначительный процент раскрываемости.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что субъекты поисково-познавательной деятельности испытывают значительные сложности в раскрытии и расследовании указанной категории убийств, обусловленные незнанием основ религиоведения, специфики совершения таких преступлений, характерных признаков объектов поиска, имеющих доказательственное значение, особенностей тактических приемов проведения следственных и иных процессуальных действий.

Изложенное свидетельствует о необходимости оказания соответствующей методической помощи сотрудникам пра-

воохранительных органов в раскрытии и расследовании таких убийств, об актуальности разработки комплексной научно-обоснованной методики их расследования, позволяющей обеспечить и усовершенствовать процесс производства предварительного следствия по таким делам.

Нужно сказать о том, что мотивация членов деструктивных религиозных объединений в связи с наличием у них специфической религиозной идеологии, формирующей в том числе антиобщественные мировоззренческие установки, будет отличаться от мотивации обычного человека.

До сих пор еще с древнейших времен вера в существование сверхъестественных сил, в возможность заслужить их благосклонность и получить от них желаемый результат путем принесения жертв, в том числе человеческих, толкает адептов религиозных культов на совершение тяжких преступлений против личности.

Под влиянием того или иного конкретного вероисповедания у членов деструктивных религиозных объединений формируются своеобразные религиозные убеждения, которые вызывают у отдельных наиболее фанатичных верующих решимость совершить любые действия, в том числе уголовно-наказуемого характера, во имя «высшей» цели.

Такие побуждения к достижению конкретного общественно опасного результата образуют религиозный мотив преступления, под которым понимаются осознанные внутренние побуждения, обусловленные духовными потребностями человека, связанными с его верой в существование обожествляемых или почитаемых им сверхъестественных сил, и состоящие в причинной связи с его религиозной идеологией, направленные на совершение преступления и оправдывающие его.

В зависимости от мотива и цели, которые ставят перед собой преступники, со-

вершая религиозно мотивированные убийства, последние с уголовно-правовой точки зрения можно подразделить на следующие виды: ритуальные убийства; убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды; культовые убийства; убийства, связанные с исполнением религиозного обряда; убийства в ходе ведения «священной войны» и убийства с признаками ритуальных самоубийств [4, с. 105].

Не вдаваясь в дискуссию относительно оснований отграничения выделяемых разновидностей религиозно мотивированных убийств друг от друга, отметим лишь, что их общие мотивы и цели, а также сочетание ряда иных закономерностей позволяют объединить их в единую группу и наметить общие рекомендации по их раскрытию и расследованию.

Особенности выделяемой уголовно-правовой классификации рассматриваемой категории убийств позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования российского уголовного законодательства в части, касающейся корректировки редакции ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которую предлагается дополнить квалифицирующим признаком, предусматривающим уголовную ответственность за убийство, совершенное в целях или в связи с исполнением религиозного (культового) обряда (ритуала), а также иными религиозными убеждениями.

Одновременно предлагается использовать в современном уголовном законе в качестве примечания к ст. 105 УК РФ обобщенное понятие убийства, совершенного по религиозному мотиву, отсутствующее в действующей редакции уголовного закона Российской Федерации, под которым предлагается понимать умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное лицом (лицами) в соответствии с имеющимися у него религиозными (куль-

товыми) представлениями «высшего порядка», связанными с верой в существование обожествляемых сверхъестественных сил, в целях удовлетворения внутренних духовных потребностей либо приобретения духовных, а также прочих ценностей для себя, иных лиц или представляемой религиозной организации.

Создание частной методики расследования любой категории преступлений немислимо без выделения особенностей их криминалистической характеристики, под которой по делам о религиозно мотивированных убийствах надлежит понимать систему типичных признаков совершенного преступления, имеющих поисковое значение, и полученных на основе их обобщения фактических и научных данных, проявляющихся в особенностях механизма преступления, мотива, места и времени совершения противоправного деяния, обстановки места происшествия, оставленных на месте происшествия материальных следов, в действиях и поступках виновного и его жертвы, а также в их корреляционных связях, позволяющих выдвинуть наиболее вероятные версии относительно события произошедшего, распознать происшествие как убийство, совершенное с религиозной мотивацией.

В элементно-компонентный состав криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам, в обязательном порядке входят следующие элементы, обладающие ярко выраженной спецификой: механизм совершения преступления, обстановка места происшествия (в том числе место и время совершения противоправного деяния), способы совершения и сокрытия преступления, мотив и цель преступного деяния, используемые для его совершения орудия и средства, механизм слеодообразования, сведения о личности преступника и его жертвы.

Оценивая и изучая способ совершения религиозно мотивированных убийств, обстановку на месте происшествия, исследуя найденные на нем атрибуты культа, религиозные символы, знаки, орудия преступления, сопоставляя время совершения преступления со знаковыми для религиозного культа событиями и датами, анализируя имеющиеся данные о личности преступника и жертвы, субъект поисково-познавательной деятельности может определить, совершено ли преступление одним человеком или несколькими участниками религиозной группы, идентифицировать культ и тип совершенного религиозного ритуала, определить конкретные пространство и временной промежуток, в пределах которых осуществлялась преступная деятельность, установить мотивацию преступного деяния.

Проведенный анализ имеющейся судебно-следственной практики по расследованию преступлений, совершенных деструктивными религиозными культурами, позволил выделить следующие исходные типичные следственные ситуации, наиболее характерные для первоначального этапа расследования убийств, обусловленных религиозной мотивацией:

1. Ситуации, обусловленные обнаружением трупа или его частей на месте либо вне места совершения преступления:

а) обнаружен труп человека (или его части), личность которого установлена в ходе проведения осмотра места происшествия. По характерным следам на месте происшествия установлен предполагаемый религиозный характер убийства. Отсутствуют данные о личности подозреваемого;

б) обнаружен неопознанный труп либо его части. По характерным следам на месте происшествия установлен предполагаемый религиозный характер убийства. Данные о лице, совершившем преступление, отсутствуют;

в) обнаружен труп человека или его части, имеются данные о причастности потерпевшего к деятельности религиозной группы. Мотивы совершенного деяния неизвестны, типичных признаков, свидетельствующих о совершении убийства именно по религиозным мотивам, не имеется. Личность подозреваемого не установлена.

II. Ситуации, обусловленные имеющейся информацией о возможном совершении религиозно мотивированного убийства:

а) обнаружено место без трупа жертвы, характерное для совершения культово-обрядовых действий (кладбище, поляна в лесном массиве, заброшенное церковное строение и т.п.);

б) имеется обращение об исчезновении (похищении) человека накануне большого церковного праздника, а также в один из дней, характерных для отмечания членами религиозных деструктивных культов определенных праздничных и памятных дат, если получены данные о существовании в указанной местности такого культа, возможно практикующего совершение убийств, или имеются иные основания предполагать, что исчезнувший стал жертвой религиозного убийства.

III. Ситуации, обусловленные наличием информации о личности подозреваемого в совершении убийства:

а) установлены факт совершения преступления, личность жертвы и религиозный мотив убийства. Подозреваемый задержан;

б) установлены факт совершения преступления, личность жертвы и религиозный мотив убийства. Подозреваемый известен, но не задержан;

в) установлены факт совершения преступления, личность жертвы и религиозный мотив убийства. Задержано несколько подозреваемых, участвовавших в совершении убийства, а личности остальных преступников неизвестны.

Правильно оцененные следственные ситуации позволяют, определяя направления поиска информации, выдвинуть наиболее обоснованные следственные версии, сформулировать основные задачи расследования и их иерархию, наметить оптимальный комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, свести к минимуму число ошибочных тактических решений следователя [3, с. 18].

Безусловно, для разрешения каждой из складывающихся следственных ситуаций вырабатывается свой комплекс следственных и иных процессуальных действий по раскрытию и расследованию рассматриваемой категории убийств, который может варьироваться и видоизменяться, исходя из полученных данных, имеющих доказательственное значение, личного опыта следователя и т.д.

Наибольшей спецификой по делам о преступлениях рассматриваемой категории будут обладать такие следственные действия, как осмотр места происшествия, обыск, освидетельствование, допрос, очная ставка, предъявление предмета для опознания и другое, результативность проведения которых напрямую будет зависеть от тщательной подготовки к ним, правильного применения следователем рекомендуемых тактических приемов, своевременного привлечения им соответствующих специалистов, в том числе в области религиоведения и религиозных культов.

Решающее значение для эффективного проведения запланированных следственных действий будут иметь надлежащая организация индивидуальной работы с адептами религиозных культов, учитывающая особенности исповедуемого ими вероучения, культовой обрядности, установленных в группе правил поведения, а также оперативное получение данных о степени религиозности каждого из них, причинах их вступления в религиозное объединение и т.п.

Одной из специфических черт расследования названной категории преступлений является необходимость использования в его процессе специальных знаний сведущих лиц для установления большинства обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

В ходе расследования субъекты поисково-познавательной деятельности вынужденно сталкиваются с проблемами, для разрешения которых требуются специальные знания достаточно широкого диапазона – не только в традиционных для расследования убийств областях судебной медицины и психиатрии, но и в таких областях науки, как, например, религиоведение, теология, сектоведение, философия, психология и других, испытывая при этом значительные трудности.

Ярко выраженной спецификой при этом будет обладать такая назначаемая по делам рассматриваемой категории судебная экспертиза, как религиоведческая, под которой понимается процессуальное действие, проводимое по поручению следователя (дознателя), осуществляющего производство по уголовному делу, лицами, обладающими специальными познаниями в области религиоведения и смежных наук, по вопросам, требующим специальных знаний для их разрешения, в целях систематизации данных о той или иной религиозной организации (культе), исследования предоставленных объектов религиозного содержания и установления иных значимых обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию, оформляемое в виде пись-

менного заключения, являющегося отдельным видом доказательств [1, с. 88].

Проведение такой экспертизы позволяет не только определить религиозный характер изучаемой организации, идентифицировать и конкретизировать религиозный культ и вероучение по культу, установить принадлежность подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу к конкретной религиозной группе, но и выявить наиболее вероятную мотивацию преступного поведения.

Правильное и своевременное назначение по рассматриваемой категории преступлений судебных экспертиз позволяет субъектам поисково-познавательной деятельности уточнить обстановку и обстоятельства совершенных преступных деяний, на высоком уровне и в сжатые сроки исследовать специфические объекты, имеющие доказательственное значение, выявить мотивы совершенного деяния, сделать вывод о вменяемости участника уголовного судопроизводства и так далее, что необходимо для установления истины по делу.

По нашему мнению, комплексная методика расследования изучаемой категории убийств с учетом их высокой латентности и сложности в доказывании позволит не только оперативно и качественно решать стоящие перед правоохранительными органами задачи, но и методически грамотно использовать субъектами поисково-познавательной деятельности полученную в процессе производства предварительного следствия доказательственную информацию.

Литература

1. Глазунова И.В., Рябинин Д.А. Применение судебно-религиоведческой экспертизы при расследовании убийств с религиозной мотивацией // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 80–88.
2. Исмагилова А. Понятие нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и криминологический анализ их деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2. С. 299–303.

Тишаков М.П. О состоянии обеспечения безопасности дорожного движения...

3. Коваленко Е.А., Усанов И.В. Организационные, тактические и оперативно-розыскные начала противодействия преступной деятельности адептов тоталитарных сект и деструктивных культов. М.: Юрлитинформ, 2009. 152 с.
4. Рябинин Д.А. Особенности уголовно-правовой характеристики убийств, совершаемых по религиозным мотивам // Современное право. 2016. № 8. С. 103–108.
5. Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия: учебно-практическое пособие. М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. 121 с.

Literatura

1. Glazunova I.V., Ryabinin D.A. Primenenie sudebno-religiovedcheskoj ekspertizy pri rasledovanii ubijstv s religioznoj motivatsiej // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2016. № 4. S. 80–88.
2. Ismagilova A. Ponyatie netraditsionnykh religioznykh ob'edinenij destruktivnogo kharaktera i kriminologicheskij analiz ikh deyat'nosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 2. S. 299–303.
3. Kovalenko E.A., Usanov I.V. Organizatsionnye, takticheskie i operativno-rozysknye nachala protivodejstviya prestupnoj deyat'nosti adeptov totalitarnykh sekt i destruktivnykh kul'tov. M.: Yurlitinform, 2009. 152 s.
4. Ryabinin D.A. Osobennosti ugolovno-pravovoj kharakteristiki ubijstv, sovershaemykh po religioznym motivam // Sovremennoe pravo. 2016. № 8. S. 103–108.
5. Tonkonogov A.V. Penitentsiarnaya sektalogiya: uchebno-prakticheskoe posobie. M.: NII UIS Minyusta Rossii, 2004. 121 s.

DOI: 10.25586/RNUV9276.20.03.P.169

УДК 351.81:656.13.08.«1954–1955»(477.6)

М.П. Тишаков

О СОСТОЯНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В 1954–1955 гг.

Раскрываются организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения в 1954–1955 гг. на территории Донбасса. На основе малоизвестных архивных документов и материалов исследуются особенности противодействия аварийности на автомобильном транспорте в Ворошиловградской и Сталинской областях. Путем скрупулезного анализа статистических данных раскрыто общее состояние обеспечения безопасности дорожного движения. Проиллюстрировано взаимодействие местных советских и партийных органов с Государственной автомобильной инспекцией в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в регионе.
Ключевые слова: аварийность, Госавтоинспекция, Донбасс, обеспечение безопасности дорожного движения.

M.P. Tishakov

ON THE STATE OF MAKING ROAD SAFETY IN THE DONBASS TERRITORY IN 1954–1955

The article reveals the organizational and legal aspects of ensuring road safety in 1954–1955 in the territory of Donbass. On the basis of little-known archival documents and materials, the features of coun-